

АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНТРАКТНОЙ И СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

В статье обоснована актуальность исследований в сфере психологического сопровождения учебной деятельности военнослужащих контрактной службы, рассмотрена основная форма деятельности военнослужащих – учебно-служебная (военно-учебная) деятельность. Приведены результаты пилотажного исследования, на основе которых сформулированы заключения-гипотезы об особенностях учебной деятельности этой категории военнослужащих

Проблема психологического сопровождения военнослужащих рядового и сержантского состава, проходящих воинскую службу в вооруженных силах РФ по контракту, в последнее время является весьма актуальной [1, 11 и др.]. Наблюдается значительный дефицит достоверной информации о психологической специфике военнослужащего контрактной службы (далее – ВКС) в сравнении с проходящим воинскую службу по призыву военнослужащим срочной службы (ВСС) [11]. Это связано с тем, что в настоящее время сам характер воинской службы качественно изменяется [1, 2, 3 и др.]. Реорганизация вооруженных сил делает актуальным поиск новых управленческих решений и, соответственно, их научное обоснование.

Таким образом, рассмотрение проблемы психологического сопровождения ВКС представляется весьма своевременным.

Мы показали [1], что ВКС – это не просто солдат, отличающийся от военнослужащего по призыву только получением повышенного денежного довольствия и рядом социальных льгот, а специалист, принимающий на себя ответственность за выполняемую профессиональную деятельность, ориентированный на достижение успеха в военном деле – т. е. на достижение успеха в своей профессии.

В работе Э. Э. Сыманюк [10] отмечается, что специалист не только владеет необходимым набором специальных знаний, умений и навыков, но также находится в процессе профессионализации, понимаемой

как «...процесс преобразования деятельности, углубление представлений о ней...» [10, с. 30]. Сыманюк ссылается на мнение А. Р. Фонарева, который отмечает, что о профессионализации можно говорить тогда, когда структура деятельности и ее содержание изменяются в соответствии с логикой личностного роста специалиста, который находит в ней все новые грани и смыслы в рамках той же профессии» [12].

Здесь также можно сослаться на мнение Г. И. Щукиной, которая отмечала, что «...деятельность – это подлинный источник развития личности» [13].

Одним из основных инструментов профессионализации является самообразование и саморазвитие, активное повышение квалификации, т.е. овладение все новыми и новыми способами действия, что в свою очередь, согласно И. А. Зимней [5, с. 52], можно интерпретировать как учебную деятельность субъекта труда (профессионала). Другими словами, отличительной чертой профессионала является постоянное осуществление им учебной деятельности. Следовательно, степень успешности профессионала в учебной деятельности, в значительной мере определяет уровень профессионализма субъекта труда.

Здесь важно обратить внимание на то, что воинская деятельность в целом, согласно М. И. Дьяченко [4], имеет трехкомпонентную структуру и включает в себя учебно-боевую (учебно-служебную) деятельность, непосредственно боевую деятельность и военно-организационную деятель-

ность (управленческую деятельность офицеров). Учебно-боевая деятельность военнослужащего – это «...вид воинской деятельности, который осуществляется с целью подготовки личного состава к боевым действиям...» [4, с. 9]. В мирное время, таким образом, учебно-служебная деятельность является основным видом деятельности солдат и сержантов, проходящих службу в составе вооруженных сил.

Принимая во внимание вышесказанное, можно предположить, что ключевым отличием ВКС от ВСС является специфика осуществления ими учебно-служебной деятельности.

Остановимся подробнее на категории учебной деятельности и дадим ей содержательную характеристику.

Анализируя работу И. А. Зимней [5] можно прийти к выводу, что предмет учебной деятельности – это формирующийся в ходе ее осуществления субъект, овладевающий новым теоретико-практическим опытом по преобразованию реальности; средства учебной деятельности – это, во-первых, познавательные операции (анализ, синтез, обобщение, классификация и др.) и, во-вторых, знаковые, визуальные, вербальные и другие функции психики, позволяющие перцептировать, перерабатывать и воспроизводить знания (опыт); продукт учебной деятельности – это «структурированное и актуализированное знание, лежащее в основе умения решать... задачи в различных областях науки и практики» [5, с. 255].

Для более эффективного осуществления учебной деятельности в современных условиях важно вести учет: мотивационной сферы учащегося, его личностных особенностей, уровня когнитивного развития, способности интеракции в ходе учебного процесса.

Проведенный в наших работах [1, 2, 3] анализ позволяет утверждать, что наряду с другими к наиболее важным факторам, определяющими специфику военно-учебной (учебно-боевой) деятельности относятся: (а) психофизическая устойчивость, которая позволяет субъекту успешно участвовать в учебной деятельности, особенно в сложных условиях военной службы; (б) способность

адаптироваться к постоянно меняющимся реалиям; (в) способность эффективно получать необходимую для деятельности информацию; (г) ценностно-смысловые ориентации и степень ответственности за выполняемые действия.

Рассмотрим результаты исследования, проведенного нами в войсках Ленинградского военного округа.

Исследование осуществлялось в ходе текущей деятельности психологической службы Ленинградского военного округа в линейных войсковых частях с целью выработки рекомендаций по оптимизации управленческой деятельности командиров.

Предметом исследования были характеристики адаптивности военнослужащих.

Исследование проводилось традиционным для войсковой практики методом – психодиагностическим тестированием с использованием методики МЛО «Адаптивность» [9]. В ходе исследования были изучены: (а) нервно-психическая устойчивость (НПУ), (б) личностный адаптационный потенциал (ЛАП), (в) коммуникативный потенциал (КП) и (г) моральная нормативность (МН). Указанные признаки, с теоретической точки зрения, соответствуют перечисленным выше факторам, определяющим специфику учебной деятельности.

В исследование были вовлечены военнослужащие как контрактной, так и срочной службы общей численностью 67 испытуемых. Мы разделили их на группы сравнения – группу ВКС и группу ВСС.

Подробнее остановимся на характеристиках групп сравнения.

В группу ВКС вошли 28 солдат и сержантов контрактной службы. Все обследованные были представителями различных родов сухопутных войск (мотострелки, артиллеристы, десантники, саперы и др.). Испытуемые занимали воинские должности водителей, механиков и механиков-водителей. Средний возраст испытуемых составил 21,8 лет. Большинство заключили первый контракт о прохождении военной службы с учетом срока службы по призыву по окончании первого полугодия службы. Испытуемые преимущественно представляли регионы Северо-Запада России. В целом схожими характеристиками обладала и

группа вовлеченных в исследование ВСС. Основное атрибутивное отличие групп сравнения – это средний возраст испытуемых (около 19,5 лет для ВСС), что определяется качественным возрастным различием контрактников и срочников.

Специфика объекта исследования (объем выборки, исследованные грани психической реальности и т. д.) позволила осуществить лишь базовые статистические процедуры [6], в связи с чем данное исследование можно считать пилотажным, а его результаты – предположениями, которые могут лечь в основу перспективных работ.

В соответствии с традиционным подходом к математико-статистической обработке результатов психологических исследований [7], мы вычислили значения базовых статистик исследованных признаков, а также провели корреляционный анализ признаков внутри групп сравнения и сопоставили степень выраженности полученных корреляционных взаимосвязей.

Проведенный анализ дал следующие основные результаты:

- нервно-психическая устойчивость ВКС в целом ниже уровня аналогичного признака у ВСС;

- уровень личностного адаптационного потенциала в целом выше у ВКС, чем у ВСС;

- признак коммуникативного потенциала в меньшей степени выражен у ВКС;

- ВКС обладают, в среднем, более высоким уровнем моральной нормативности;

- для ВКС, равно как и для ВСС характерна связь личностного адаптационного потенциала с нервно-психической устойчивостью, что логично в условиях выполнения непростой и психотравмирующей воинской деятельности;

- для ВКС в среднем более выраженной характеристикой является взаимосвязь коммуникативного потенциала с моральной нормативностью, тогда как для ВСС коммуникативный потенциал в большей степени связан с личностным адаптационным потенциалом;

- наименее выраженной характеристикой ВКС является взаимосвязь нервно-психической устойчивости и моральной нормативности, тогда как для ВСС – взаимо-

связь коммуникативного потенциала и моральной нормативности.

Эти результаты имплицитно выводятся в следующие базовые выводы:

1. ВКС вынуждены более интенсивно (по сравнению с ВСС) адаптироваться к окружающей реальности, так как только в этом случае они будут действительно эффективно справляться со своей профессиональной деятельностью, в связи с этим ВКС отличаются более *высоким личностным адаптационным потенциалом*.

2. ВКС имеют большую служебную нагрузку и несут, в целом, более высокую ответственность за результаты своей служебной деятельности, что в итоге *выражается в общем снижении у них нервно-психической устойчивости*.

3. ВКС ориентированы в большей степени на выполнение служебных задач, а не на неформальное взаимодействие в коллективе, что находит отражение в *относительно низком уровне коммуникативного потенциала*.

4. Коммуникативная активность для ВКС является средством *информационного взаимодействия с окружающей действительностью*, следствием чего является морально-нормативный коррелят коммуникативного потенциала; для ВСС же коммуникативная сфера представляет собой в первую очередь *инструмент выживания, адаптации к реальности*.

5. Личностная значимость военно-профессиональной деятельности заставляет ВКС формировать более серьезное и ответственное отношение как к службе, так и к жизни в целом, что *выражается в более высоком уровне моральной нормативности*.

Преломляя полученные результаты в призме учебной деятельности ВКС, можно сформулировать следующие заключения-предположения. В целях повышения качества учебно-служебной деятельности ВКС необходимо:

- обогащать учебу военнослужащих включением в процесс освоения современных образовательных технологий и увеличивать разнообразие методов обучения, что возможно благодаря хорошей адаптивности ВКС к новым граням реальности;

- в ходе текущей повседневной деятельности ВКС максимально исключать

Т а б л и ц а 1

№ п\п	Специфика индивидуально-психологической характеристики ВКС	Процессульно-средовая детерминанта данной специфики	Вывод-гипотеза о способе реорганизации учебной деятельности
1.	Относительно высокий уровень личностного адаптационного потенциала (ЛАП)	Необходимость более интенсивно (по сравнению с ВСС) адаптироваться к окружающей реальности	Целесообразно обогащать учебу максимальным количеством современных педагогических технологий и увеличивать разнообразие методов обучения
2.	Относительно низкий уровень нервно-психической устойчивости (НПУ)	Большая служебная нагрузка и высокая ответственность за результаты своей служебной деятельности	Необходимо максимально исключать факторы, заставляющие совладать с различными трудностями неучебного характера
3.	Относительно низкий уровень коммуникативного потенциала (КП)	Ориентация в на выполнение служебных задач, а не на неформальное взаимодействие, информативная, в не интерактивная ориентацию	Реализация обучения максимально технологичным и информативным способом с использованием всего диапазона модальностей восприятия
4.	Относительно высокий уровень моральной нормативности (МН)	Личностная значимость военно-профессиональной деятельности ВКС	Целесообразно мотивировать к учебе в парадигме повышения ее личностной (а не общественной) значимости

факторы, заставляющие преодолевать различные трудности неучебного характера, мешающие полноценной учебе, что связано с тенденцией к понижению НПУ ВКС;

– осуществлять обучение ВКС максимально информативно с использованием всего диапазона модальностей восприятия в целях улучшения усвоения учебного материала, затрудненного специфическими чертами коммуникативной сферы ВКС, имеющей информативную, а не интерактивную ориентацию;

– мотивировать ВКС к учебе в парадигме повышения ее личностной и общественной значимости, что связано со специфической морально-нормативной сферой ВКС.

Обобщенные результаты проведенного исследования представлены в таблице 1.

Полученные в настоящей работе результаты могут быть использованы как войсковыми специалистами, занимающимися психологическим сопровождением ВКС, так и психологами-исследователями. Учет выявленных особенностей при орга-

низации психологического сопровождения учебной деятельности в войсках позволит улучшить качество учебно-боевой деятельности ВКС.

Кроме того, данные результаты можно эффективно применять как при организации учебного процесса в вооруженных силах, так и в других сферах государственной и правоохранительной службы – например, при организации повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, федеральной таможенной службы и т. д.

Еще одной важной сферой применения полученных результатов при соответствующей их адаптации является сфера корпоративного (организационного) обучения и профессиональной переподготовки [8].

Развитию приведенных результатов посвящена серия перспективных исследований, которые проводятся в настоящее время автором и его научным руководителем на кафедре психологии развития образования РГПУ им. А. И. Герцена.

Л и т е р а т у р а

1. *Гороховатский Л. Ю.* Психолого-педагогическое сопровождение служебной деятельности военнослужащих контрактной службы // Социокультурные процессы и глобализация : материалы Международной конференции «Глобальный мир: гуманитарный кризис или момент развития» / гл. ред. К. В. Султанов. – СПб.: Изд-во СПб Политех. ун-та, 2008. – С. 209-219.
2. *Гороховатский Л. Ю., Губин В. А., Ишимов М. Н.* Профессионально важные качества военнослужащих контрактной службы // Актуальные психолого-педагогические проблемы подготовки специалиста : сб. науч. тр. / отв. ред. Р. М. Салимова. – Стерлитамак: СГПА им. Зайнаб Бишевой, 2008. – С. 91-93.
3. *Губин В. А., Гороховатский Л. Ю., Зудин А. В.* Психологические особенности успешных и неуспешных в учебно-боевой деятельности военнослужащих, проходящих службу по контракту в инженерных войсках // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – 2009. – № 1(35). – С. 185-189.
4. *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Урбанович А. А., Шабуневич Б. Б.* Военная психология и педагогика // Современная военная психология : хрестоматия / сост. А. А. Урбанович. – Минск: Харвест, 2003. – С.8-24.
5. *Зимняя И. А.* Педагогическая психология : учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс. – 1997. – 477 с.
6. *Константинов В. В.* Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. – СПб.: Питер, 2006. – 272 с.
7. *Куликов Л. В.* Психологическое исследование: методические рекомендации по проведению. – СПб.: Речь, 2001. – 184 с.
8. *Организационное обучение / пер. с англ.* – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 192 с. – (Серия «Классика Harvard Business Review»).
9. *Семиченко В. А.* Психология деятельности.. – Киев: Издатель Эшке А. Н., 2002. – 248 с.
10. *Сыманюк Э. Э.* Психология профессионально обусловленных кризисов. – М.-Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004 – 319 с.
11. *Торгаева И. Н.* Психолого-акмеологические факторы формирования личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащих по контракту : автореф. ... канд. психол. наук. – Ульяновск, 2006.
12. *Фонарев А. Р.* Формы становления личности в процессе профессионализации // Вопр. психологии. – 1997. – №2. –С.88-93.
13. *Щукина Г. И.* О структуре деятельности // Галина Ивановна Щукина: труды и дни / сост. М. А. Верб, И. Г. Шапошников; отв. ред. А. П. Тряпицына. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. – С.111-114.

